

Лев Дуров:

*о новом доме
и любимых
ролях*

*Лев Дуров:
«Мне нравится
мой новый дом, с
удовольствием жил
бы здесь постоянно»*

Загородный дом нашего прославленного артиста Льва Дурова находится за сто километров от Москвы. И хотя дорога длинная, едешь быстро. Через час мы уже на месте.

Н

а пороге нас встречают дочь Льва Константиновича, актриса Екатерина Дурова, и ее муж – актер Владимир Ершов. И сразу приглашают пить чай. За столом и начинается беседа со Львом Константиновичем.

– Мне нравится мой новый дом, – рассказывает Лев Константинович. – Я бы с удовольствием жил здесь постоянно, занимался бы огородом и садоводством, но у меня такая профессия, что можно приезжать сюда только наездами. Я когда первый раз зашел в этот дом, даже ахнул: как тут все красиво, светло и просторно! Хотя у меня были опасения, что интерьер может быть «не мой». Я часто смотрю передачи о том, как переделывают дома или квартиры. И порой вижу – в дом входят хозяева, и у них – ужас на лице: что вы сделали?! Просто данный дизайн им не подошел.

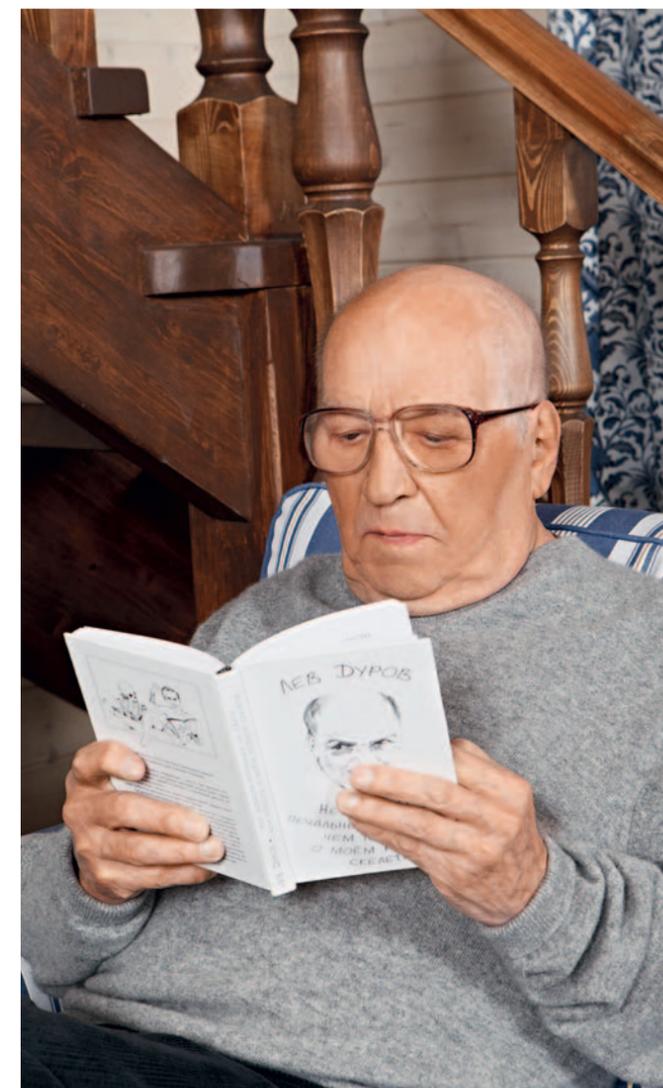
Вопросы вкуса порой встают достаточно остро. Однажды летом я шел по улице в джинсах и джинсовой куртке. Смотрю – стоит чудовищно одетая женщина – в малиновом берете и платье, сшитом из зеленых платков. Она оценивает меня взглядом и говорит: «Вы – артист Дуров? Как вы можете ходить в таких тряпках?!» *(смеется)* А в другой раз меня в этом костюме увидела известная модельер и воскликнула: «Потрясающе!» Я вообще человек джинсовый. В советские времена, когда джинсы были дефицитом, мне привозил их друг, который работал в Америке, у меня у одного из первых появились полосатые джинсы. В них можно было и в гости прийти, и на работу, в театр – лечь на пол на сцене.

– **Говорят, что у вас были экстремальные первые гастроли в Америке.**

– Мне сказали, что одному по Нью-Йорку ходить нельзя! Ну, а когда говорят – нельзя, значит – надо. И я пошел гулять по Гарлему. Ночью. Вначале со мной вместе хотел пойти Армен Джигарханян, но передумал. И я отправился туда один. И когда я там оказался, то понял: дело серьез-

ное. В Гарлеме обстановка как во время войны – полуразрушенные дома, напряженная атмосфера. И вот я брожу по улицам, и тут от стены дома отделяется здоровый двухметровый афроамериканец (так ведь теперь политкорректно говорить!), у которого нос шире лица, и направляется ко мне. Я стал изображать помешанного – трясать руками, издавать какие-то громкие нечленораздельные звуки, и... жутко его напугал. Он с ужасом от меня отшатнулся, и больше ко мне никто не подходил. Так в Гарлеме я стал своим *(смеется)*!

– **Сейчас, спустя 30 лет, выходит продолжение культового приключенческого фильма «Не бойся, я с тобой», в котором вы в свое время сыграли. Действие происходит в 1919 году.**

Текст: Наталья Григорьева, фото: Игорь Пискарев

– Режиссеру картины Юлию Гусману пришла в голову идея: пока мы (исполнители главных ролей) все живы, снять продолжение фильма. Но когда он мне позвонил рассказать об этом, я решил, что он шутит. Юлий дал мне прочесть свой сценарий. И там был эпизод, над которым я долго хохотал... Бандит подходит к сидящему мальчику и говорит: «Встань!» Тот отвечает: «Не-а». Он снова: «Встань, сейчас же!» – «Не-а». Тогда бандит спрашивает: «Как тебя зовут?» – «Соломон». – «А фамилия?» – «Гусман». То есть Юлий написал о своем отце, который потом стал известным бакинским врачом. И я пообещал, что буду сниматься в этой картине.

*Лев Дуров:
«Я когда первый раз зашел в этот дом, даже ахнул: как тут все красиво!»*

И вот собралась наша прежняя компания. Помню, как на съемочную площадку пришел певец Полад Бюль-Бюль оглы (посол Азербайджана в России), который за эти годы совсем не изменился. И Гусман говорит ему: «Полад, понимаешь, ты сейчас не посол, а артист. А теперь скажи: «Я тебя люблю!» Не так, точнее. Еще точнее!» И Полад репетирует. Наконец Гусман радостно восклицает: «Вот видишь! Ведь можешь!»

– В первом фильме ваш герой рубился, протыкал пальцем железную бочку... Какие чудеса каратэ ждут нас в новой картине?

– Я уже не рублюсь, а кидаю «звездочки», и под моим началом – пятьдесят каратистов. Так что я там такой сенсэй конкретный. Кстати, для той картины Юлий Гусман попросил профессионального каратиста провести со мной спаринг и предупредил его: «Вы же видите, это артист! Вы с ним... осторожно!» Бой начался. И неожиданно каратист больно меня ударил, и я – чисто машинально – ответил боксерским ударом – оп – и нокаут. И вот каратист поднимается и, глядя на режиссера, обиженно говорит: «Ничего себе, осторожно!»

– Вы занимались боксом?

– Да, у замечательного тренера Александра Щербакова, брата многократного чемпиона СССР по боксу, серебряного призера олимпийских игр Семена Щербакова. По улицам мы, его ученики, ходили с чемоданчиками, где лежали боксерские перчатки. И когда навстречу нам шла компания шпаны, мы произносили кодовое слово – «тренировка», открывали чемоданчики и доставали перчатки. Обычно противников было человек двадцать, а нас – пятеро, вот мы и «метелились».

– Какой был ваш первый опыт работы на телевидении?

– Ужасный! Я недавно окончил Школу-студию МХАТ и пришел работать в Центральный детский театр. Это был 1954 год. И вот меня пригласили принять участие в телеспектакле, поставленном по китайской пьесе «Когда запоет кукушка». И у меня была реплика, где звучало китайское имя. И коллеги переделали это имя в нецензурное выражение. А тогда на телевидении были только прямые эфиры, и эту нецензурную фразу я произнес на всю страну в прямом эфире. Ошибок в те времена не прощали, и создатели спектакля были готовы к тому, что о работе на телевидении придется забыть – и это самое меньшее из тех зол, которые с ними могли случиться. Я помню, как мы в оцепенении сидели сорок минут после эфира: ждали звонков начальства и бдительных телезрителей. Но обошлось.

– У вас недавно вышла картина «Егорушка» – таким именем ветераны ласково называли танк Т-34.

– Мне этот фильм приснился! Я просыпаюсь, а у меня в голове – сценарий. Тогда я позвонил другу Петру Гладилину, рассказал ему сюжет, на что он заметил: «Пиши». Но я ответил, что сценарий пускай пишет он. И он написал. А затем мы пришли на прием к Владимиру Кулистикову, генеральному директору НТВ. Ему наша идея понравилась. Он сказал: «Снимайте! Только у вас 10 дней и такой-то бюджет». Мне за этот фильм не стыдно: он добрый и по делу.

– Какие у вас любимые роли?

– Я очень ценю роль Павла Пинегина в «Прощании» по повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой» – фильм, который начинала снимать Лариса Шепитько, а заканчивал Элем Климов. А так... даже не знаю. Хотя многие зрители сразу называют де Тревилья в «Трех мушкетерах». Хотя, что такое де Тревилья? Не образ, а шутка. Но скажу вам, наша картина «Три мушкетера», а смотрел я множество экранизаций, – самая лучшая. Этот фильм каким-то образом попал в романтический жанр. Хотя когда художники принесли эскизы, они были очень суровыми и отражали ту историческую эпоху, когда нечистоты в городах выливали прямо на улицу. Но режиссер заметил, что не стоит делать героев жесткими: публика их не полюбит. И он оказался прав.

– Что главное для актера?

– Как и везде – соотносить! 🍷

*Лев Дуров:
«Для меня ружьей хороший спектакль – это минувшее для работы»*

КОТТЕДЖНЫЙ ПОСЕЛОК
ВЕЛЕГОЖ
ПАРК

(495) 664-83-71
v-vp.ru

«Настоящий оазис!»
Лев Дуров

Тульская обл., Заокский район,
коттеджный посёлок,
«Велегож Парк»